
**СОСЛОВНОЕ ПРИЗРЕНИЕ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ
ПЕТЕРБУРГСКОГО КУПЕЧЕСТВА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.**

Сословное призрение было введено в России Петром I, получило развитие при Екатерине II и законодательно сохранялось до начала XX в. В соответствии с российскими законами призрение как обязанность возлагалось на сословные общества и сословные корпоративные объединения не всегда добровольно. По требованию властей сословные общества несли ответственность за социальное положение членов сословия. Вклад сословных обществ в дело призрения и благотворения менее значителен по сравнению с благотворительной деятельностью земских, городских учреждений и частных благотворительных обществ. Сословная благотворительность имела в Петербурге специфические черты, наибольших успехов достигла в столице купеческая сословная благотворительность.

К сословным благотворительным учреждениям в Петербурге относились мещанские и ремесленные благотворительные общества, благотворительные заведения дворян и заведения, поддерживаемые частными лицами для призрения лиц того или иного сословия. В пореформенный период до 1914 г. в стране сложилась социальная модель заведений просвещения, здравоохранения и призрения под сословной юрисдикцией. Призрение носило преимущественно закрытый характер, т. е. осуществлялось через специальные заведения. На содержание сословных социальных заведений сообщество отпускало значительные средства и выделяло дорогостоящую недвижимость, земельные территории, обеспечивая их стабильное существование. Благотворители и их потомки имели право личного контроля за расходованием своих пожертвований, что часто оговаривалось в условиях завещаний и пожертвований. Личный контроль купечества дополнялся надзором со стороны купеческой управы. Такой контроль стабилизировал ситуацию и способствовал целенаправленному использованию пожертвований и предупреждению расхищений.

Организация и масштабы сословного призрения в Петербурге были не равноценны по структуре и финансовому обеспечению. Так, петербургскому мещанскому сословию принадлежал Дом призрения престарелых и увечных граждан. Дом владел недвижимой собственностью, оцененной в 14 500 руб., и капиталом в 46 000 руб. По сметам мещанского сословия на содержание богадельни ассигновывалось ежегодно более 30 000 руб., в 1889 г. было израсходовано 27 539 руб. В числе призреваемых было 105 мужчин и 487 женщин¹.

Петербургское ремесленное общество содержало на свои средства Богадельню для старых и увечных ремесленников христианского вероисповедания на 350 человек. В 1889 г. в ней находилось 320 человек. Богадельня размещалась в принадлежащем обществу здании. Общество имело капитал в размере 61 500 руб., кроме 5151 руб. (процент с этого капитала). На содержание богадельни из средств общества отпускалось 15 819 руб.

Дворянское сословие имело убежище для престарелых дворян Санкт-Петербургской губернии, где призревалося 30 неимущих дворян. В столице также имелись Епархиальное попечительство о бедных духовного звания и Общество попечения о бедных военного духовенства².

Практика сословного призрения показывает, что купеческое сословие было более всего обеспечено призрением, хотя благодаря своему экономическому состоянию нуждалось в нем менее, чем другие сословия. В 1908 г. к купеческому сословию Петербурга относились 568 купцов первой гильдии и 1727 купцов второй гильдии. Общее число купцов исчислялось в 2295 человек.

С 1846 г. делами купеческого сословия ведала С.-Петербургская купеческая управа. Ее деятельность включала призрение и благотворительность, которую управа организовала и финансировала от имени купеческого сословия. Для организованного петербургского купечества характерны значительные масштабы и разнообразие благотворительной деятельности. Созданные и финансируемые купечеством благотворительные учреждения часто носили внесословный характер, поскольку предназначались не только для представителей данного сословия, но и для всех нуждающихся слоев населения.

Имущественные средства купеческого сословия Петербурга составлялись из нескольких источников. Одним из них был взимаемый местный сбор с сословных купеческих и промысловых свидетельств на надобности торгово-промышленного класса. Основанием для сбора было Положение о государственном промысловом налоге. Размер местного сбора ежегодно устанавливался решением собрания выборных петербургского купеческого сословия, согласно составляемой ежегодно смете о доходах и расходах сословной казны, утверждаемой градоначальником. Вторым источником был доход с недвижимого имущества купеческого сословия. Это имущество состояло из каменного дома Литейной части, по Невскому проспекту, № 70 и «пустопорожном месте в Московской части, по Троицкой улице и Шербакову переулку». Третьим источником являлись проценты с капиталов. Весь доход по смете, например, на 1908 г. исчислялся в 459 484 руб. 43 коп. Эти и другие данные позволяют оценить значимость петербургского купеческого сословного благотворения в России, особенно в сравнении с общероссийскими показателями.

В конце XIX – начале XX в. в России расходы купеческого сословия на дела благотворительности составляли ежегодно 1 123 000 руб., из которых

более 950 000 руб. приходилось на Московскую и Петербургскую губернии. Средства расходовались неравномерно, а во многих губерниях тратилось всего по 500–600 руб. или еще менее. При этом следует отметить, что расходы мещанского сословия на благотворительность в этот же период составляли 258 673 руб., в том числе в Московской губернии — 97 753 руб., в Петербургской — 44 729 руб., в Саратовской — 25 280 руб., а в остальных губерниях эти расходы распределялись примерно поровну. Расходы ремесленных обществ составляли 170 620 руб., из них в Петербургской губернии расходовалось 83 000 руб., Московской — 60 000 руб. На каждую губернию приходились незначительные суммы.

Крестьянское общество тратило на благотворительность меньше других. Общая сумма расходов крестьянского общества на благотворительность по 50 губерниям выражалась в незначительной сумме — 896 374 руб.³ В то же время Е.Д. Максимов отмечал: «По сведениям, собранным министром внутренних дел о 31-ой губернии, из общего числа 34-х губерний, купеческие общества в пятилетие 1891–1896 гг. несли расходы только в 15-ти губерниях и 3-х градоначальствах. В среднем они уделяли ежегодно на содержание благотворительных и иных общепользных учреждений, т. е. преимущественно на нужды закрытого призрения, 1 038 873 р., да на пособие престарелым, убогим и неимущим членам своих обществ, не состоящим на призрении в заведении, т. е. на открытое призрение, до 47 736 р.» Далее Максимов указывал, что все купеческие общества (56 губерний и 6 градоначальств) расходовали на нужды своего призрения ежегодно около 1 123 000 руб. Сумма эта «разумеется, невелика»⁴.

Мотивация купцов-благотворителей была различна. Наиболее крупные пожертвования купеческого сословия были связаны с проявлением монархических чувств купечества. Традиционно важные даты и события истории отмечались открытием учебно-воспитательных заведений, домов призрения и подобных им заведений. Например, в 1853 г. в ответ на обращение императора Николая I с призывом оказать помощь воинам, пострадавшим за Отечество, петербургское купечество приняло решение отпускать ежегодно из общей суммы по 12 000 руб. для содержания Чесменской военной богадельни. В 1853–1855 гг. отпускались пособия на содержание ополчения, женам и детям воинов, призванных на службу. Во время войны с Турцией 1877–1879 гг. было пожертвовано 500 000 руб. в пользу больных и раненых воинов и их семейств, а в 1878 г. — 100 000 руб. — в пользу «добровольного флота». В 1881 г. купечество, потрясенное гибелью Александра II, приняло решение отпустить средства для сооружения на месте покушения врат из серебра в храме во имя Вознесения Христова.

Активно проявилась благотворительность купеческого сословия в годы русско-японской войны. В 1904–1905 гг. собрание выборных петербургского купеческого сословия приняло решение о предоставлении одного из барачков Николаевского дома призрения для больных и раненых, прибывших с театра военных действий. Уход за ними был возложен Комитетом на медицинский персонал Дома призрения. Содержание раненых и больных обошлось Дому призрения в 2257 руб. Благородное и патриотическое стремление предпринимателей, в частности купцов, сочеталось со стремлением увековечить свое имя и имена близких людей или родственников. Это объясняет традицию называть благотворительные учреждения, больничные кровати и проч. именами их учредителей.

Основные направления призрения и благотворительной деятельности купечества были традиционными. Это призрение стариков и детей, расширение воспитательно-образовательных учреждений. Одно из первых учреждений этого направления было основано в 1830 г. Петербургское купеческое общество приняло решение построить каменный дом для призрения престарелых и больных граждан города на 200 человек обоего пола. С этой целью предписывалось взимать единовременно 1% с объявленных на 1831 г. по каждой гильдии купеческих капиталов. Комитет Дома призрения престарелых и увечных граждан петербургского купеческого общества в 1830 г. возглавлял городской голова Н.И. Кусов. В члены Комитета были избраны коммерции советники И.Ф. Жербин, П.И. Пономарев, М.И. Пивоваров, а после его смерти — П.М. Пивоваров.

Для постройки здания было найдено удобное место — земельные владения купца Александра Поспелова и его сына Ивана. Купцы безвозмездно передали этот участок земли под строительство дома. На покупку остальных трех участков купец второй гильдии С.В. Васильев пожертвовал 8556 руб. ассигнациями. В 1833 г. состоялось освящение и открытие Дома призрения купеческого сословия, в котором к концу года находились 102 призреваемых⁵. Постройка здания обошлась в 626 266 руб. асс., сумма однопроцентных взносов и пожертвований составила 605 956 руб. асс. При Доме призрения одновременно была построена церковь. Вещи и церковные книги были куплены петербургским мещанским обществом у коммерции советника Соколова. Церковь устраивалась на частные пожертвования купцов К.И. и М.И. Новиковых, Н.И. и А.И. Кусовых, нарвской купчихи Е. Харавиной и др.

В 1834 г. для обеспечения деятельности Дома призрения купеческое общество приняло решение о создании капитала путем взимания ежегодно $\frac{1}{4}$ % с объявленных купеческих капиталов до образования достаточного капитала, включая проценты и пожертвования. В Дом призрения принимались бедные обоего пола, обязательно приписанные к петербургскому купеческому и мещанскому сословию. При этом среди бедных из мещан преимущества имели лица, перешедшие из купеческого сословия. В Дом принимались ремесленники и 10 человек из ямщиков Московской Ямской слободы за пожертвованную от этого общества землю под строение Дома. Число призреваемых в Доме постоянно росло, и к 1865 г. оно достигло 577 человек.

В 1855 г., после смерти Николая I, Дом призрения получил название «Николаевский дом призрения престарелых и увечных граждан». После завершения строительства и организации Николаевского дома призрения Комитет предложил ввиду большого количества сирот в столице организовать при Доме призрения школу для бедных сирот из купеческого, мещанского и ремесленного сословий. Петербургское купеческое общество ассигновало на постройку флигеля для школы 50 000 руб. асс. из остаточных сумм Дома призрения. Для сбора средств на школу была открыта добровольная подписка. За постройкой здания наблюдали члены Комитета Дома призрения. Строительство здания обошлось в 64 250 руб. асс.⁶ Школьное здание, построенное в 1841 г., первоначально предназначалось для мальчиков и девочек, однако впоследствии использовалось только для мальчиков. В школу принимали сирот из мещанского и ремесленного звания. Но преимущество отдавалось мальчикам, отцы которых были записаны в петербургское купечество. Школа с 1843 г. стала называться «Николаевской».

В 1842 г. в ознаменование 25-летия бракосочетания императора Николая I и императрицы Александры Федоровны купеческое общество ходатайствовало об открытии при Доме призрения школы или приюта для девочек на 50 человек из купеческого, мещанского и ремесленного сословий. Для школы был построен второй флигель, на его строительство купеческое общество выделило 50 000 руб. асс., а также 6000 руб. асс. было пожертвовано петербургским купцом С.В. Васильевым. Строительство завершилось в 1844 г., и школа получила название «Александринской». Школа предназначалась для девочек-сирот или из бедных семей купеческого, мещанского и ремесленного сословия. В школу принимались девочки христианского вероисповедания в возрасте от 5 до 12 лет. В 1889 г. в школе обучалось 218 воспитанниц, и только 13 из них платили за обучение. Плата за каждую пансионерку определялась ежегодно в размере 70 руб., и платить нужно было за год вперед.

Обе школы — Николаевская и Александринская — первоначально были школами грамотности. Среди основных предметов значились Закон Божий, священная история, чтение, чистописание, русская грамматика и арифметика. Для девочек добавлялись занятия рукоделием, домашним хозяйством. В Николаевской школе был только один учитель, а также священник и диакон. В 1860 г. в программы обеих школ были включены география, русская история и другие предметы. В Николаевской школе преподавали черчение, переплетное мастерство и гимнастику. Лишь в 1878 г. Николаевская школа по учебно-воспитательной подготовке была приравнена к курсам городских училищ. Предметы обучения в школе для мальчиков и для девочек были примерно одинаковыми, однако девочек обязательно обучали кройке, шитью, вязанию, стирке, глажке и прочему домашнему хозяйству.

По окончании обучения воспитанниц отправляли к родственникам, а при их отсутствии устраивали в услужение. Воспитанницам, окончившим полный курс обучения, выдавалось пособие в размере 100 руб., а не окончившим — 50 руб. Программы школ постоянно расширялись. Однако к концу XIX в. они не удовлетворяли потребностям времени и возросшим требованиям торгово-промышленного сословия. В 1904 г. купеческое общество приняло решение о преобразовании Николаевской школы в торговую школу, подведомственную Министерству финансов (позднее Министерству торговли и промышленности). Соответственно было утверждено новое Положение Николаевской торговой школы. В учебную программу этой школы входили: бухгалтерия, коммерческая арифметика, география, торговое право, товароведение и один из иностранных языков. Преобразованиям подверглась и Александринская школа.

Финансирование Дома призрения осуществлялось из различных источников. Главную статью дохода Дома призрения и школ составлял сбор $\frac{1}{4}$ % с купеческого капитала. В 1840 г. эта статья дала более 25 000 руб. серебром, в 1850 г. — 30 000 руб., в 1857 г. — 34 000 руб., а в 1862 г. — 37 000 руб.⁷ Другой важной статьей дохода Дома призрения были пожертвования. Всего за время существования Дома и школ поступило пожертвований на сумму около 1 300 000 руб. сер. Дом призрения и школы постоянно развивались и расширялись. Так, в 1881 г. были построены: каменная баня, лазареты, бараки, новые залы для прогулки детей, помещения для 50 малолетних детей. В 1882 г. была построена небольшая церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы, а в 1890 г. сооружено особое

каменное здание для помещения там больных гангреной. Содержание Николаевского дома призрения, Николаевской торговой и Александринской школ обходилось купеческому сословию в 200 000 руб. в год.

В начале XX в. стирались сословные грани, в школы принимали не только детей или сирот из купеческого, мещанского и ремесленного сословия, но допускались лица других званий, платившие городу промысловый налог в размере, взимавшемся с купцов 1-й и 2-й гильдий⁸. Это касалось и домов призрения. В 1889 г. в Николаевском доме призрелись 121 мужчина и 330 женщин, в богадельне Садовникова и Герасимова — 17 мужчин и 34 женщины, в Доме Тименкова-Фролова — 94 мужчины и 320 женщин. Общее число призреваемых в заведениях, принадлежавших купеческому обществу, составило 916 человек, а общая сумма расходов на них исчислялась 143 291 руб.

Приведенные данные показывают, что купеческое общество Петербурга довольно активно участвовало в благотворительной деятельности. В начале XX в. к благотворительным и учебным заведениям, находившимся на содержании петербургского купеческого сословия, относились: состоявшее под покровительством императора Петровское училище (в 1907 г. в нем обучался 521 ученик), торговая школа имени наследника цесаревича и великого князя Алексея Николаевича (176 учеников), Николаевский дом призрения престарелых и увечных граждан Петербурга (88 стариков и 302 старушки) и состоявшие при нем школы — Николаевская торговая (209 учащихся) и Александринская (232 учащихся), Дом призрения Тименкова-Фролова (40 стариков и 410 старушек, в школах обучалось 123 мальчика и 125 девочек), богадельня и школа петербургских 1-й гильдии купцов Ф.М. Садовникова и С. Герасимова (в богадельне призывалось 20 стариков и 49 старушек, в школах обучалось 60 мальчиков и 60 девочек). Таким образом, в купеческих благотворительных и учебных учреждениях в 1907 г. находилось на воспитании 1506 человек, призывалось 909, всего 2415 человек. Их содержание обошлось в 57 247 774 руб. 37 коп.⁹

Расходы купеческого сословия производились на основании состоявшихся в разное время «приговоров» купеческого отделения Городской думы и собрания выборных петербургского купеческого сословия. Сумма расходов на призрение и благотворение менялась. В 1895 г. на содержание сирот в Николаевском доме призрения, на пособия Чесменской военной богадельне и проч. расходовалось 75 120 руб.; на стипендии купеческого общества, на плату за обучение и пособия учебным заведениям — 27 372 руб. 29 коп.; на пенсионные пособия вдовам и дочерям лиц, служивших по купеческому управлению, — 2100 руб.¹⁰ По данным на 1908 г. на пособие Чесменской военной богадельне императора Николая I расходовалось 12 000 руб., на приют для малолетних при Николаевском доме призрения, в ознаменование 25-летия царствования императора Александра II, — 10 000 руб. По 1000 руб. купеческое общество расходовало на содержание пансионеров в Мариинском детском приюте и на выдачу в экстренных случаях пособий лицам из купеческого звания. На расходы по содержанию торговой школы было выделено 5365 руб.

Общая сумма всех расходов купеческого общества равнялась 368 480 руб. 9 коп.¹¹ В том числе самая крупная сумма — 103 000 руб. — шла на содержание Николаевского дома призрения и Николаевской торговой и Александринской школ. Следующие по величине средства расходовались на содержание Петров-

ского училища — 46 276 руб. 25 коп., а также на содержание стипендиатов купеческого общества в разных высших и средних учебных заведениях — 46 554 руб. 29 коп. Стипендии назначались, как правило, в связи с какими-либо событиями, чаще всего в жизни императорской семьи, всего имелось 292 стипендии. В частности, купеческое общество учредило 10 стипендий по 125 руб. в Петровском коммерческом училище, 10 стипендий по 120 руб. в женской гимназии¹².

В ведении купеческой управы находились крупные благотворительные заведения — богадельня со школами (приютами) и церковью петербургских купцов Ф.М. Садовникова и С. Герасимова и Дом призрения Тименкова-Фролова. Это были самые богатые благотворительные заведения Петербурга того времени. Богадельня Ф.М. Садовникова и С. Герасимова владела недвижимым имуществом, оценивавшимся в 438 680 руб., и капиталом в 991 738 руб. Дом призрения Тименкова-Фролова владел недвижимым имуществом (двумя домами) на сумму 1 532 034 руб. и капиталом 4 231 366 руб. Таким образом, материальные наличные средства трех учреждений составляли крупную сумму — 9 272 749 руб.

Петербургский купец Ф.М. Садовников завещал оставшийся после его смерти капитал потратить на богоугодное заведение. Первоначально в 1850 г. в соответствии с завещанием 10 тыс. руб. были внесены в кредитные учреждения под проценты с целью передачи полученных от них сумм в С.-Петербургский биржевой комитет для раздачи бедным купеческого сословия. Средства, полученные от продажи недвижимого имущества, направлялись в Городскую думу для устройства богадельни со школой. Таким образом, по завещанию купца Ф.М. Садовникова в 1856 г. в Думу поступили 45 билетов Государственного коммерческого банка на сумму 383 000 руб. и 6 билетов Московской сохранный казны на сумму 59 000 руб. Общая сумма завещания с полученными процентами в 1856 г. составила 501 575 руб. 70 коп. К 1870 г. этот капитал увеличился до 748 095 руб.¹³ В 1880 г. капитал в размере 1 088 342 руб. 36 коп., иконы с серебряными окладами, портрет покойного Ф.М. Садовникова и позолоченная люстра были переданы Петербургской городской думой в ведение петербургского купеческого общества.

Для выполнения завещания Ф.М. Садовникова купеческое общество создало Комитет во главе с И.Ф. Громовым. Комитет приобрел участок земли на Каменноостровском проспекте, где в 1881 г. было построено здание богадельного дома и школ. Перед домом на свои средства И.Ф. Громов построил небольшую часовню. Устав богадельни и школ был утвержден в 1881 г. министром внутренних дел. Этим заведениям было присвоено наименование «Богадельня и школы Санкт-Петербургских 1-ой гильдии купцов Ф.М. Садовникова и С. Герасимова». Управление и попечение этими заведениями осуществлялось петербургским купеческим обществом. Непосредственное заведование делами богадельни и школ осуществлялось Комитетом, избранным купеческим обществом. Члены Комитета за свою работу вознаграждения не получали, но освобождались от службы по выборам данного общества. Кроме капиталов Ф.М. Садовникова и С. Герасимова, в распоряжении Комитета находились капиталы с особым назначением: М.Я. Корнилова на усиление общих средств — 1000 руб., И.Ф. Громова на стипендии — 24 005 руб. 06 коп., И.Ф. Громова на церковь — 4400 руб., А.М. Рузанова на церковь — 400 руб. и Д.И. Посновой на церковь — 200 руб.

Богадельня купцов Ф.М. Садовникова и С. Герасимова предназначалась для престарелых граждан Петербурга обоего пола. Помещение богадельни

было рассчитано на 40 женщин и 20 мужчин, в число призреваемых принимались только лица православного вероисповедания, причем при приеме преимущество отдавалось лицам купеческого звания. Призреваемые находились на полном иждивении. Школы предназначались для воспитания и обучения наукам и ремеслам детей обоого пола беднейших граждан Петербурга, преимущественно сирот, православных, в возрасте от 8 лет. Дети жили и обучались в школах также на полном обеспечении.

В 1901 г. в адрес Городской управы поступило ходатайство Комитета богадельни и школ Ф.М. Садовникова и С. Герасимова об освобождении имущества этого учреждения от уплаты городского оценочного сбора. Городская управа рассмотрела этот вопрос и высоко оценила благотворительную деятельность данного заведения, но делу хода не дала «в виду точного закона, выраженного в примечании к статье 128 Городового положения, по которому освобождаются от платежа оценочных сборов только помещения, занимаемые самими благотворительными учреждениями. Квартиры же должностных лиц подлежат оценке на общем основании. Городская Управа не находит возможным ходатайствовать перед Думой об освобождении находящегося в оценке имущества означенного благотворительного учреждения»¹⁴.

Другим относительно крупным благотворительным учреждением петербургской купеческой управы был Дом призрения Тименкова-Фролова, сооруженный на средства, пожертвованные петербургским купцом первой гильдии А.И. Тименковым. В 1870 г. Тименков обратился с прошением к Синоду и митрополиту с просьбой о благословении его благотворительной деятельности с целью основания храма и при нем богадельни для призрения старцев обоого пола из петербургского купечества и мещанства с приютом и школой для детей. На содержание богадельни, кроме земли и построек, сооруженных за счет купца, он жертвовал каменный дом на Васильевском острове, приносивший 5000 руб. чистого дохода. Обязательным условием завещания было создание под церковью склепа для захоронения в нем жертвователя. А.И. Тименков скончался в 1871 г. и завещал состояние свыше 3 млн. руб. на начатое им дело¹⁵.

Согласно духовному завещанию, А.И. Тименков «отказал» все свое имущество, движимое и недвижимое, в деньгах, процентных бумагах, долговых обязательствах, всего на сумму 3 520 971 руб. 27 коп., на «призрение немощных и воспитание неимущих, принадлежащих к Санкт-Петербургскому купеческому и мещанскому обществам». На 1 января 1908 г. сумма капитала составляла 6 769 074 руб. 63 $\frac{1}{4}$ коп. Исполнение своего завещания А.И. Тименков возложил на трех душеприказчиков — потомственного почетного гражданина И.А. Аверина, Н.Г. Целибеева и петербургского 2-й гильдии купца И.В. Тулякова. В соответствии с завещанием Тименкова для управления Домом призрения был образован Комитет, в состав которого, кроме душеприказчиков, входили представители столичного купечества. В названии Дома к фамилии А.И. Тименкова была добавлена фамилия его друга и товарища — купца В.А. Фролова, в то время уже покойного.

При исполнении воли завещателя были допущены нарушения. Поэтому была создана Комиссия по проверке деятельности душеприказчиков. В результате исполнение завещания было возложено на Комитет Дома призрения Тименкова-Фролова¹⁶. Для Дома призрения был приобретен участок земли на Симбирской улице в Выборгской части города. Там в 1871 г. были заложены дом

и церковь. Открытие Дома призрения состоялось в 1876 г. На призрение было принято 29 мужчин и 167 женщин, на воспитание — 9 мальчиков и 26 девочек. В 1877 г. Дом призрения посетил император Александр II. По его желанию в Дом призрения были приняты отставные нижние чины-инвалиды и их жены, помещавшиеся ранее в Мариинской богадельне.

В 1882 г. состоялся первый выпуск окончивших курс учения в школе: 8 воспитанников и 10 воспитанниц. За все время существования школы ее закончили 229 воспитанниц и 254 воспитанника. Комитет Дома призрения заботился и о выпускниках, снабжая их средствами и всем необходимым для начала самостоятельной жизни и трудоустройства в соответствии с подготовкой. Выходившим замуж воспитанницам выдавалось денежное пособие на свадьбу. Дом призрения принимал участие в деятельности Красного Креста, а в 1878–1880 гг. в нем был открыт лазарет для больных и раненых нижних воинских чинов.

Сословный характер имели еще два значительных заведения, основанные на капиталы, пожертвованные купцами и предназначавшиеся для призрения преимущественно лиц из купеческого, мещанского и ремесленного сословий. Эти заведения управлялись особыми попечительствами. На средства, завещанные почетным гражданином, купцом И.П. Михайловым, содержался лечебный приют и богадельня. Лечебный приют был учрежден на Охте в 1872 г. При учреждении И.П. Михайлов ходатайствовал перед администрацией губернии и Городской думой об освобождении приюта от уплаты городских повинностей. В 1873 г. дела приюта сложились неудачно, и в связи с этим, обращаясь к градоначальнику, И.П. Михайлов писал, что «принимая во внимание несоответственность между числом больных и средствами, необходимыми для содержания лечебного приюта», целесообразно преобразовать это учреждение в приют для призрения престарелых и увечных граждан¹⁷. Богадельня была устроена для 30 женщин всех сословий, достигших 60 лет. Она находилась под покровительством принца П.Г. Ольденбургского¹⁸. Богадельня купца И.П. Михайлова имела свой дом и капитал в 50 505 руб., на проценты с которого содержались 30 кроватей. В 1889 г. призревалося 28 женщин, на что расходовалось 2400 руб.

Подобное заведение — Анастасьевская богадельня Тарасовых — было открыто в 1870 г. на Георгиевской улице Большой Охты. Купец 2-й гильдии И.С. Тарасов пожертвовал в пользу Анастасьевской богадельни участок земли размером в 2758 кв. саженей с условием, что земля будет использована только под кладбища для умерших в Анастасьевской богадельне¹⁹. Она содержалась на проценты с капитала в 247 363 руб. В 1889 г. в богадельне находилось 11 мужчин и 65 женщин, расходы богадельни составляли 12 617 руб. в год.

Кроме купеческой управы, призрением и благотворительностью занимались профессиональные объединения купечества. Систематическая благотворительная деятельность была характерна для биржевого купечества. На средства биржевого купечества была учреждена и содержалась Биржевая барачная больница, открытая в память императора Александра II и находившаяся под покровительством наследника престола. Больница была открыта 6 декабря 1889 г. на Большом проспекте Васильевского острова. В ней имелось 50 кроватей, из которых 14 были предназначены для больных брюшным тифом.

Благотворительностью много занимались члены Биржевого комитета. Так, биржевой старшина А.В. Дюперрон являлся членом Совета родовспомогательного

дома, членом Совета коммерческого училища. Биржевой старшина П.П. Берг с 1871 г. сотрудничал в Комитете для разбора и призрения нищих, за что был награжден золотой медалью «За усердие» для ношения на шее на Станиславской ленте. Биржевой старшина потомственный почетный гражданин А.Т. Шитов был награжден такой же медалью за пожертвование 9000 руб. на обновление после пожара Любецкой церкви Череповецкого уезда. Биржевой старшина В.В. Крауель был награжден, в частности, знаком Красного Креста и серебряной медалью «За усердие» за поддержку Парголовского пожарного общества, председателем Правления которого он являлся²⁰.

Среди активных благотворителей в конце XIX в. выделялся член Петербургского биржевого комитета, действительный статский советник А.Я. Прозоров. Он состоял почетным попечителем Дома призрения детей бедных граждан в г. Вятке (1869 г.), почетным членом Дома призрения и ремесленного образования бедных детей в Петербурге, членом Попечительского совета Биржевой барачной больницы (1889 г.), директором мужского отделения Общества попечительного о тюрьмах (1891 г.), пожизненным почетным членом Вятского губернского попечительства детских приютов (1895 г.). За заслуги на поприще благотворения Прозоров был награжден правительственными наградами. Так, «За особые труды и заслуги, оказанные Российскому обществу Красного Креста» в 1882 г. он удостоен ордена Св. Станислава 3-й степени, «За труды и заслуги по С.-Петербургскому коммерческому училищу» — орденом Св. Анны 3-й степени²¹.

Директор Охтинского механико-технического училища в своем письме от 27 ноября 1909 г. на имя председателя Петербургского биржевого комитета Н.И. Былинкина благодарил его за дар в 300 руб. Обществу вспомоществования учащимся данного училища. В 1915 г. Былинкин был удостоен благодарности от конторы Двора ее императорского высочества великой княгини Марии Павловны за пожертвования в пользу склада и санитарных организаций великой княгини (сумма не указана)²².

Важную роль в торговой и купеческой жизни Петербурга имел Большой Гостиный двор. В сохранившихся отчетах Комитета по управлению Большим Гостиным двором указывается сумма неприкосновенного капитала «в память дня 17 октября 1888 года» за 1897, 1898 и 1899 гг. В отчетах расписано количество средств, поступивших и израсходованных. Значительную часть средств составили пожертвования, а расходовались эти деньги на погребение, пособия и прочую благотворительную помощь²³. Деятельность Комитета Большого Гостиного двора как крупного объединения торговцев Петербурга проявлялась в решении социальных вопросов, которые рассматривались как благотворительность.

Сословная благотворительность осуществлялась через специально созданные благотворительные общества при купеческих объединениях. При Калашниковской хлебной бирже, например, имелось Благотворительное общество, устав которого был утвержден в 1910 г. Организация и характер деятельности этого Общества был традиционным. Председателем Комитета Благотворительного общества был избран В.И. Воробьев, в составе Общества насчитывалось 268 членов²⁴.

Имеются сведения о средствах, поступивших в Общество в 1910 г. В связи с кончиной члена Биржевого комитета Г.И. Иконникова его сын А.Г. Иконников пожертвовал в память своего отца на нужды Общества 1000 руб. По решению

Комитета в помещении биржи был проведен первый концерт-бал в пользу Благотворительного общества, прибыль от которого составила 763 руб. 35 коп.

В адрес Комитета было получено заявление от Комиссии по выработке устава предполагаемого к учреждению Общества приказчиков при Калашниковской хлебной бирже с просьбой принять 707 руб. и обратить их в процентные бумаги как капитал, составившийся из взносов пожизненных членов Благотворительного общества. Однако при этом оговаривались условия: «если в течение 10 лет учредится Общество приказчиков Калашниковской хлебной биржи, то эти деньги в сумме 707 руб. должны быть переданы этому Обществу; если же в течение 10 лет такое Общество не учредится, то деньги поступают в собственность Благотворительного общества Калашниковской хлебной биржи»²⁵. Комитет Благотворительного общества с благодарностью принял вклад и согласился с предложенными условиями.

В Комитет Общества поступили также средства от Союза волжских мукомолов в размере 842 руб. 13 коп. с просьбой принять данную сумму и обратить ее в процентные бумаги, причислив к капиталу пожизненных членов. Благотворительное общество хлебной биржи было достаточно состоятельно, только членские взносы составили 7004 руб.²⁶

Характер оказываемой Обществом помощи имел некоторые особенности. При определении пособия и его размера Комитет, помимо нуждаемости просителя, учитывал продолжительность его членства в Калашниковской бирже или службы у члена биржи, а также длительность его членства в Благотворительном обществе. Таким образом, деятельность Благотворительного общества распространялась только на членов и служащих биржи, т. е. это Общество представляло собой своеобразный социальный отдел взаимопомощи.

Благотворительность купеческой управы и купеческих объединений была лишь частью благотворительной активности этого сословия. Представители купечества принимали личное участие в работе многих петербургских благотворительных обществ и организаций, а не только оказывали им материальную поддержку, о чем свидетельствуют списки благотворительных обществ и приведенные выше факты²⁷.

Купеческое сословие реагировало на трагические события в истории страны, оказывая посильную помощь нуждающимся людям. Во времена русско-японской войны в начале XX в. была создана Особая комиссия по бесплатному размещению больных и раненых воинов в пределах С.-Петербургского военного округа. В состав Комиссии входили митрополит, градоначальник, другие известные личности столицы, а также депутат от Биржевого комитета П.П. Форостовский, депутат С.-Петербургской купеческой управы И.С. Крючков, депутат Калашниковской биржи Г.А. Иконников, председатель Городской комиссии по благотворительности Н.Н. Брусницын²⁸. В адрес Комиссии поступили значительные пожертвования от городского Общества открытого кредита — 5000 руб., от неизвестного на содержание кровати — 500 руб., от С.-Петербургского общества взаимного кредита — 100 руб. и др. Кроме денежных пожертвований, принимались пожертвования вещами²⁹.

Купцы нередко состояли членами правлений благотворительных обществ, причем некоторые из них являлись почетными членами. Так, в Правление С.-Петербургского благотворительного общества последователей гомеопатии

(1912 г.) входили купцы И.М. Козлов, А.П. Моженов, И.В. Травин, И.М. Тюлев и др.³⁰

Распространенной формой благотворительных пожертвований купечества были духовные завещания. Размеры завещанных капиталов и их направленность были различными. В 1861 г. петербургский купец первой гильдии А. фон-Зассен оформил завещание, согласно которому 10 000 руб. передавались сиротскому дому при церкви Св. Петра. На проценты с этой суммы должны были содержаться дети из торгового или ремесленного сословия. Церкви Св. Петра было завещано 500 руб., приходу этой церкви для раздачи бедным — 200 руб., сиротскому дому в приходе Евангелического братства — 1000 руб., молитвенному дому данного Братства — 100 руб.³¹

В 1891 г. купец 2-й гильдии П.Н. Демидов завещал Городской думе 6000 руб. на воспитание детей и на больницы для душевнобольных. Городская дума выделила 3000 руб. на воспитание и обучение в городских начальных училищах детей бедных родителей и 3000 руб. — на больницы для неизлечимых душевнобольных. Капиталы оставались неприкосновенными, а проценты с них направлялись в распоряжение Комиссии по народному образованию и Больничной комиссии на расходы, указанные жертвователем³².

В 1893 г. Петербургский окружной суд утвердил духовное завещание купеческой вдовы А.В. Красильниковой, по которому она «отказала» следующие суммы: Александровской больнице в Санкт-Петербурге — 100 руб., Попечительству о бедных, состоявшему при Обуховской больнице в С.-Петербурге, — 100 руб. Пожертвования эти заключались в двух 4-процентных государственных доходных билетах³³. В 1902 г. петербургский купец С.Д. Евстифеев завещал 1000 руб. «на увеличение денежных средств ночлежных домов в Санкт-Петербурге»³⁴. Приведенные примеры характеризуют направление благотворительности купечества.

Благотворительность купечества проявлялась также в форме пожертвования собственности. В 1872 г. петербургский купец, надворный советник П.И. Кудряшев по духовному завещанию «отказал» каменную лавку в большом серебряном ряду в собственность купеческой городской богадельни и состоящих при ней училищ. Обязательным условием завещания было использование части доходов от лавки на «поминование души» жертвователя³⁵.

Тайный советник Н.В. Гроздов передал в собственность Николаевского комитета по разбору и призрению нищих собственный дом в Спасской части с условием, что в случае упразднения Комитета дом должен быть продан, а на вырученный капитал будут содержаться стипендиаты в ремесленном училище. Поскольку дом в 1906 г. был приобретен в собственность города для постройки трансформаторной подстанции, то Особое присутствие по разбору и призрению нищих в марте 1906 г. приняло решение во исполнение завещания Гроздова «образовать специальный капитал имени тайного советника Н.В. Гроздова в сумме 75 000 рублей, определенной Городской думой за означенный дом, и на проценты с этого капитала учредить в городских начальных училищах соответствующую стипендию имени Н.В. Гроздова»³⁶.

Примером долговременных пожертвований могут служить пожертвования предпринимателей Печаткиных. Семейное дело Печаткиных было основано еще в начале XIX в. Петром Печаткиным, владевшим писчебумажной фабрикой. Его наследниками были сыновья К.П., В.П. и Е.П. Печаткины. Все они были купца-

ми 1-й гильдии. Мануфактур-советник В.П. Печаткин в 1888 г. имел писчебумажную фабрику, активно занимался ее расширением и развитием. Печаткины пожертвовали 10 000 руб. в пользу крестьян фабричного сельского общества Петергофского уезда.

Пожертвование было сделано билетами государственной 4-процентной ренты на следующих условиях: «1) Капитал этот остается неприкосновенен, и фабричное общество пользуется только процентами с него. 2) Вынут и израсходован этот капитал полностью или частью может быть исключительно на приобретение земельной собственности для всего фабричного сельского общества. 3) Расписка Государственного банка должна храниться в Ропшинском волостном правлении, капитал же числился в денежных книжках под названием “Капитал наследников Вячеслава Петровича Печаткина”. 4) Проценты с капитала назначались на выдачу пенсий и единовременных пособий беднейшим крестьянам фабричного сельского общества, преимущественно из числа бывших рабочих Ропшинской фабрики, лишившихся по старости или болезням способности к труду. 5) Ежемесячные пенсии не должны быть выдаваемы в размере свыше 5 рублей, единовременные пособия свыше 25 рублей одному лицу. 6) Как пенсии, так и пособия, их размеры определяются сельским сходом и утверждаются г. земским начальником...»³⁷

Крупные благотворительные пожертвования делались купечеством в пользу церкви. Петербургский купец Г.М. Петров на свои средства (1860 г.) построил церковь Преображения Господня между Гостиным двором и Городской думой. Церковь предназначалась для приема даров «в пользу лазарета и школы детей, обращенных из раскола в православие»³⁸. За это Петров был награжден орденом Св. Анны 3-й степени.

Купцы состояли членами религиозно-благотворительных организаций. В списках членов Общества восстановления православного христианства на Кавказе значатся: купец Н.Н. Щеглов (пожизненный член), купцы П.С. Захаров, Н.Ф. Сергеев, П.И. Аксенов, А.Л. Тельнов, Е.К. Клеменьев и др.³⁹ В ведомости денежных пожертвований, поступивших в это Общество в 1876 г., указаны пожертвования купца И.П. Фролова, собравшего от dobroхотов вместе со своими средствами 46 руб., М.И. Иконникова, пожертвовавшего 10 руб., купца Я.Л. Чернышева и сына купца Т.Т. Стрельцова, пожертвовавших по 5 руб., а также пожертвования купцов Ф. Емельянова и К. Волкова — по 3 руб.⁴⁰

Предприниматели жертвовали средства как на церковь, так и на убежища для престарелых, больных людей и бездомных детей. Такое убежище для престарелых горожан, например, имелось при Борисоглебской церкви на Калашниковской пристани. В отчете убежища за 1907 г. указывалось, что потомственный почетный гражданин купец В.В. Тестенев (член Правления «Голунова А.И. товарищество» на паях) внес «в основу дела милосердия из своих личных средств в неприкосновенный капитал 11 500 р.» На ниве милосердия проявил себя и И.М. Мелехов, вложив 1200 руб. в неприкосновенный капитал убежища⁴¹.

Благотворительность для многих купцов была семейным делом. В этом смысле в Петербурге была хорошо известна семья Колобовых. В начале XX в. Петербургская управа по завещанию В.В. Колобова получила 100 000 руб. на содержание двух начальных городских училищ. Имя жертвователя было присвоено училищам. А.В. Колобова завещала участок земли размером в 6932 кв.

сажени после ее смерти в собственность «богадельни в память семьи Колобовых». В 1900 г. от А.В. Колобовой в городское управление был передан капитал 39 600 руб. в пользу богадельни. По ее же завещанию город получил 9200 руб. На средства, полученные с процентов от этой суммы, должны были выдаваться пособия бедным на дрова, одежду и пищу. Т.В. Колобова в 1901 г. внесла в казначейство управы 5-процентные закладные листы Тифлисского дворянского земельного банка в размере 79 600 руб. За значительные благотворительные финансовые вклады имени А.В. и Т.В. Колобовых по предложению городской управы также были внесены на мраморную доску в Городской думе⁴².

Примером сочетания форм призрения и благотворительности (участия в государственном призрении в сочетании с личной и общественной благотворительностью) является семья Елисеевых. Благотворительность Елисеевых соответствовала высокому уровню семейной предпринимательской деятельности. Одно из самых крупных и благоустроенных частных благотворительных заведений принадлежало братьям Елисеевым, пожертвовавшим на богадельню дом ценностью в 265 000 руб. и капитал в размере 500 000 руб. В 1889 г. в Елизаветинской богадельне Елисеевых призревало 24 мужчины и 76 женщин, в основном из купеческого и мещанского сословия. Елисеевы оказывали финансовую поддержку многочисленным благотворительным заведениям. Например, по данным на 1909 г., С.-Петербургская биржевая барачная больница в память императора Александра II в значительной степени содержалась на проценты с доходов Г.Г. Елисеева, пожертвовавшего в 1888 г. 50 тыс. руб.

Ежегодно на счет больницы переводились средства, пожертвованные А.Л. Штиглицем (половина дохода с 11 700 руб. 4-процентной государственной ренты). Подобные переводы шли со счетов Э.М. Мейера. Кроме этого имелись доходы с капитала А.Г. Елисеева в память Г.П. Елисеева (с 50 000 руб. 5-процентного займа). Имелись также доходы от капитала Торгового дома «Л. Нейшелер» и капитала «Российской бумагопрядильной мануфактуры», пожертвованного В.В. Громе с 8000 руб. 4,5-процентных облигаций Санкт-Петербургского городского кредитного общества⁴³. В этом проявлялась корпоративная солидарность купечества. Личные контакты в привлечении купеческих капиталов для благотворительности играли не последнюю роль.

А.Г. Елисеев состоял попечителем Свято-Троицкого богадельного дома в Ораниенбауме и членом Совета Императорского человеколюбивого общества. Благотворительной деятельностью занималась и его жена — Е.И. Елисеева. В 1911 г. напротив Политехнического института она учредила больницу для раковых больных на 50 мест. В 1907 г. С.П. Елисеев выделил 1 млн. руб. для постройки на Большой Охте Дома призрения бедных им. С.П. Елисеева, за что он был возведен в потомственное дворянство. Кроме этого, С.П. Елисеев являлся товарищем попечителя Елизаветинской богадельни, членом Комитета Мариинского родовспомогательного дома Ведомства учреждений императрицы Марии, вице-председателем Комитета по устройству и упрочению существования православной домовоной церкви в Биарице и др.⁴⁴

Продолжатель дела Елисеевых — Г.Г. Елисеев, следуя семейной традиции, занимался благотворительной деятельностью. Он являлся попечителем биржевой барачной больницы, почетным попечителем Петербургского учительского института. Пример рода Елисеевых демонстрирует удачное сочетание значи-

тельного торгового капитала и семейной традиции благотворительности. Именно наличие больших капиталов создавало возможности финансировать многочисленные благотворительные начинания.

Распространенной формой купеческой благотворительности была передача средств на учреждение и содержание кроватей в больницах. Примеров тому множество, некоторые из них приведены выше. В 1885 г. потомственный почетный гражданин П.В. Голубин пожертвовал капитал в размере 1500 руб. процентными бумагами на учреждение одной постоянной кровати в общих палатах⁴⁵. В Мариинской больнице для бедных на Литейном проспекте на средства благотворителей содержалось более 40 кроватей⁴⁶.

Таким образом, сословное призвание, введенное в России Петром I и развивавшееся при Екатерине II и ее преемниках, сохранялось до начала XX в. Сословная благотворительность в Петербурге была связана с мещанским, ремесленным, дворянским и купеческим сословиями. Купеческое сословное призвание и благотворительность были самыми значительными в Петербурге. Для благотворительности купечества характерны сочетание различных форм благотворительности и оказание помощи вне рамок своего сословия.

Мотивация призывания и благотворительности купеческого сословия определялась стремлением поддержать самодержавную власть, патриотическими чувствами и религиозными традициями. Кроме того, представители купечества за проявленную благотворительность получали звания и награды. В 1902 г. появилось распоряжение императора Николая II о жалюемых им наградах, в котором отмечалось следующее: «1) чтобы впредь звания личного и потомственного почетного гражданина не были испрашиваемы в виде первоначальной награды, помимо нескольких нагрудных и шейных медалей, кроме случаев, заслуживающих особого уважения, 2) чтобы ходатайства об удостоении почетных граждан и купцов, равно купеческих братьев и сыновей всех гильдий и отставных военнослужащих унтер-офицерского звания, в изъятии из медальной постепенности, прямо медалями для ношения на шее были допустимы лишь при условии оказания сими лицами каких-либо выдающихся заслуг»⁴⁷.

В 1908 г. губернаторам и градоначальникам последовало циркулярное разъяснение: «Почетные граждане, купцы, а равно и купеческие братья и сыновья всех гильдий, пожалованные орденом Св. Анны 3 степени по статуту могут быть награждаемы за благотворительную и общественную деятельность, на основании высочайше утвержденного в 16 день ноября 1904 года положения Комитета о службе чинов гражданского ведомства и о наградах, орденом Св. Станислава 3-й степени не ранее, как по истечении 3-х лет после оказания заслуги, послужившей основанием к пожалованию статутского ордена; орденом же Св. Станислава 2-й степени, помимо такого же ордена 3-й степени, лишь в исключительных случаях, при наличии выдающихся заслуг или особенно крупных жертвований на общепользные дела и притом не ранее 6 лет после совершения подвига, удостоенного статутского награждения»⁴⁸.

Кроме того, лиц, отличившихся благотворительной деятельностью, награждали медалями. Медалью «За усердную службу» награждались купцы, мещане и крестьяне за заслуги перед государством и службу на выборных должностях. Медаль «За усердие» предназначалась для награждения купцов и мещан за услуги, оказанные правительству, в том числе за благотворительную деятельность.

Медалью «За полезное» награждались лица из различных слоев населения за особые заслуги перед государством в области промышленности, торговли и сельского хозяйства, а также за крупные пожертвования⁴⁹. В отличие от орденов, медали не давали преимуществ, а служили моральным удовлетворением награжденным. Таким образом государство поощряло благотворительность.

Городские власти также стремились поощрять благотворительность. С этой целью в 1897 г. Городская дума приняла решение об установлении в зале заседаний мраморной доски с именами выдающихся благотворителей. Среди первых были отмечены, например, Брусницины, принесшие крупные суммы на пользу городского населения. На доске должны были писаться имена тех, кто будет приносить значительные пожертвования на благо городского населения⁵⁰.

На основании постановления Городской думы Комиссия по народному образованию просила городскую управу разрешить установить в Александровском зале мраморные доски с именами крупных жертвователей на пользу дела народного образования в столице. Среди тех, кого Комиссия предполагала отметить, были: потомственный почетный гражданин В.В. Колобов, по духовному завещанию которого в 1888 г. в Городскую управу поступил капитал в размере 100 000 руб. для учреждения двух городских начальных училищ (мужского и женского) в Московской части города; потомственный почетный гражданин А.Ф. Панков, по духовному завещанию которого в 1895 г. в Городскую управу поступил капитал в 100 000 руб. для учреждения в память жертвователя двух городских начальных училищ в Спасской части города; действительный статский советник М.Г. Петров, принесший в 1891 г. в дар городу участок земли на Малой Охте в размере 336 кв. саженей и денежную сумму в 35 000 руб. для сооружения на нем дома для двух начальных городских училищ (мужского и женского) и амбулатории для приема городским врачом больных. По его же завещанию в 1900 г. в Городскую управу поступил капитал в размере 25 000 руб. на сооружение в память жертвователя при Охтинских училищах дома для приюта круглых сирот мужского и женского пола, обучавшихся в народных училищах. Городская управа приняла решение об установлении мраморных досок в 1901 г.⁵¹

Сословное призрение и благотворительность петербургского купечества проявлялись в разнообразных формах и реализовывались в различных благотворительных заведениях: домах призрения, образовательных и воспитательных приютах, торговых школах, богадельнях, больницах, училищах и т. п. Благотворительность купцов выражалась путем членства в правлениях обществ, в составлении духовных завещаний, передаче собственности, установлении стипендий, долговременных пожертвованиях, передаче средств и капиталов в пользу церквей, участии в деятельности общественных благотворительных организаций. Из всех сословий купцы были, пожалуй, самыми организованными и щедрыми благотворителями, они внесли заметный вклад в развитие социальной сферы Петербурга.

Примечания

- 1 Благотворительность в Санкт-Петербурге. Сборник сведений о благотворительности в Санкт-Петербурге. СПб., 1891. С. 314.
- 2 Сборник сведений о благотворительности в России с кратким очерком благотворительных учреждений в Санкт-Петербурге и Москве. СПб., 1899. С. 14.
- 3 Россия в конце XIX века. СПб., 1900. С. 937.
- 4 *Максимов Е.Д.* Сословное призрение в России // Вестник благотворительности. 1898. № 4. С. 32.
- 5 Краткий очерк об учреждениях Санкт-Петербургского купеческого сословия. СПб., 1908. С. 67–68.
- 6 Там же. С. 72.
- 7 Там же. С. 77.
- 8 Там же. С. 81.
- 9 Там же. С. 7–8.
- 10 Сборник сведений о благотворительности в России. С. 13.
- 11 Краткий очерк об учреждениях Санкт-Петербургского купеческого сословия. С. 2–5.
- 12 Сборник сведений о благотворительности в России. С. 13.
- 13 РГИА. Ф. 1287. Оп. 14. Д. 1074. Л. 11–13; Д. 349. Л. 2–3, 11–13. Дело о пожертвованиях в пользу богоугодных заведений. 1870–1871 гг.
- 14 ЦГИА СПб. Ф. 792. Оп. 1. Д. 8324. Л. 1–1 об. Постановление СПб. городской управы. 1902 г.
- 15 РГИА. Ф. 1287. Оп. 14. Д. 1180. Л. 2–2 об., 14, 144, 152, 159. Дело об учреждении СПб. купцом Тименковым Дома призрения. 1870 г.
- 16 Там же. Л. 298.
- 17 Там же. Д. 1432. Л. 8–9, 26–26 об., 82.
- 18 Там же. Д. 1681. Л. 2–9. Отчет по приюту гр. Михайлова. 1874–1876 гг.
- 19 Там же. Д. 1397. Л. 1–1 об.
- 20 Там же. Ф. 20. Оп. 2. Д. 965. Л. 2, 7, 10, 13, 18. Личный состав СПб. биржевого комитета. 1894 г.
- 21 Там же. Л. 60, 63, 64, 59.
- 22 ЦГИА СПб. Ф. 2164. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–3. Документы об участии Н.И. Былинкина в благотворительных обществах. 1904 г.
- 23 *Лурье Л.Я., Тарантаев В.Г.* Крестьянские землячества в Петербурге // Невский архив. СПб., 1997. С. 430.
- 24 Отчет о деятельности Комитета Благотворительного общества Калашниковской хлебной биржи за 1910 год. (Первый отчетный год). СПб., 1911. С. 1, 4.
- 25 Там же. С. 3.
- 26 Там же. С. 4.
- 27 См., например, списки благотворительных обществ: Список жертвователей и членов С.-Петербургского благотворительного общества. СПб., 1871. С. 1–10; Отчет благотворительного общества при с.-петербургских городских богадельнях за 1902–1903 гг. СПб., 1904. С. 9–11; Отчет Общества попечения об увечных воинах, калек и брошенных детей за 1912 год. СПб., 1913. С. 20–63; Список членов Покровского благотворительного общества к 1891 г. СПб., 1891. С. 1–4 и др.
- 28 ЦГИА СПб. Ф. 202. Оп. 19. Д. 978. Л. 7.
- 29 Там же. Л. 20 об.
- 30 Там же. Ф. 569. Оп. 13. Д. 23. Л. 197. Письмо из глав. управления мест. хозяйства губернаторам, градоначальникам о благотворительных средствах. 1913.
- 31 РГИА Ф. 1287. Оп. 14. Д. 89. Л. 2, 10. Духовное завещание СПб. купца А. фон-Зассена. 1861 г.
- 32 ЦГИА СПб. Ф. 792. Оп. 1. Д. 5280. Л. 1, 2, 4.

- 33 Там же. Д. 5849. Л. 1.
- 34 Там же. Ф. 792. Оп. 1. Д. 8851. Л. 1, 2. Дело о капитале, завещанном петербургским купцом С.Д. Евстифеевым в пользу городских ночлежных домов. 1903–1904 г.
- 35 РГИА. Ф. 1287. Оп. 14. Д. 1337. Л. 38. Дело о пожертвованиях в пользу богоугодных заведений. 1872.
- 36 ЦГИА СПб. Ф. 792. Оп. 1. Д. 9498. Л. 4.
- 37 Там же. Ф. 258. Оп. 11. Д. 181. Л. 2–3.
- 38 *Богданов И.А.* Большой Гостиный двор в Петербурге. СПб., 2001. С. 142.
- 39 ЦГИА СПб. Ф. 253. Оп. 3. Д. 1193. Л. 127 об. Отчет общества восстановления православного христианства на Кавказе. 1876.
- 40 Там же. Л. 125.
- 41 Там же. Ф. 19. Оп. 100. Д. 16. Л. 59б. Отчет убежища при Борисоглебской на Калашниковской пристани церкви. 1907 г.
- 42 Там же. Ф. 792. Оп. 1. Д. 9298. Л. 1, 2. Дело о пожертвовании Т.В. Колобовой. 1901 г.
- 43 Там же. Ф. 1258. Оп. 2. Д. 236. Л. 341–344 об. Смета содержания Биржевой барачной больницы. 1909 г.
- 44 *Барышников М.Н.* Деловой мир Петербурга: Исторический справочник. СПб., 2000. С. 179.
- 45 ЦГИА СПб. Ф. 792. Оп. 1. Д. 4032. Л. 1, 2.
- 46 См.: Исторические сведения о Мариинской больнице для бедных в С.-Петербурге. 1803–1903. СПб., 1905.
- 47 ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 13. Д. 4. Л. 10 об. Дело о порядке получения личного почетного гражданства. 1902 г.
- 48 Там же. Л. 13.
- 49 См.: *Чепурнов Н.И.* Наградные медали Государства Российского. М., 2002. С. 364, 365, 367, 370.
- 50 Известия Санкт-Петербургской городской думы. 1895. № 28. С. 1885; 1896. № 1. С. 139.
- 51 ЦГИА СПб. Ф. 792. Оп. 1. Д. 8170. Л. 1–2.